

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, Серова Наталья Степановна, Тобоев Аржан Иванович

АРХЕТИПЫ АЛТАЙСКИХ МИФОВ

Традиционная культура народов Сибири представляет большой интерес для ученых - историков, этнографов, лингвистов и многих других. Особого внимания заслуживают мифы, в которых содержатся представления человека о Космосе, богах, духах гор, обществе, государстве. Духовная культура алтайцев испытала на себе влияние многих народов, чьи исторические судьбы были связаны с Горным Алтаем. В статье представлен философский анализ основных архетипов алтайских мифов, которые рассматриваются в качестве уникального опыта адаптации человека к жизни в Сибири и неотъемлемой части мировой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 85-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STYLISTIC TYPOLOGY OF SINOPE CERAMIC STAMPS BY THE EXAMPLE OF THE IMAGE “EAGLE ON A DOLPHIN” FROM KERKINITIDA EXCAVATIONS

Kartsova Elizaveta Alekseevna

*Saint Petersburg Repin State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture of the Russian Academy of Arts
L250996@yandex.ru*

Studying epigraphic monuments within art analysis can significantly enrich scientific knowledge and eliminate lacunas in this sphere; consequently there is a necessity to conduct a comprehensive study on the problem which is still undiscovered. The article, providing the first approach to the issue, aims to identify individual style of the carvers who created the emblems of Sinope ceramic stamps. Introducing stylistic typology of Sinope emblems by the example of the image “eagle on a dolphin” is a crucial step to achieve the research objective: the developed typology helps to discover artistic relations between the analyzed emblems and to identify individual techniques of Hellenistic handicraft schools.

Key words and phrases: ceramic stamps; emblem “eagle on a dolphin”; stylistic typology; carver; Hellenism.

УДК 140.8

Философские науки

Традиционная культура народов Сибири представляет большой интерес для ученых – историков, этнографов, лингвистов и многих других. Особого внимания заслуживают мифы, в которых содержатся представления человека о Космосе, богах, духах гор, обществе, государстве. Духовная культура алтайцев испытала на себе влияние многих народов, чьи исторические судьбы были связаны с Горным Алтаем. В статье представлен философский анализ основных архетипов алтайских мифов, которые рассматриваются в качестве уникального опыта адаптации человека к жизни в Сибири и неотъемлемой части мировой культуры.

Ключевые слова и фразы: человек; философия; архетипы; мифы; Алтай; этнос; культура.

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, д. филос. н., доцент

Серова Наталья Степановна, к. филос. н.

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru*

Тобоев Аржан Иванович

г. Горно-Алтайск

arzhan.toboev@mail.ru

АРХЕТИПЫ АЛТАЙСКИХ МИФОВ

Значительный интерес для людей, обращающихся к истории и культуре коренных народов России, представляют мифы, в которых отражены самые ранние взгляды человека на Космос, природу и общество. Отецественный философ А. Ф. Лосев настаивал на том, что мифы – это не вымысел, не фантазии, а самая настоящая реальность, подлинная действительность [4, с. 395].

Такой методологический подход позволяет более адекватно оценивать роль мифов в формировании духовной культуры этноса. Особенность мифов заключается в том, что разворачивающиеся в них действия не имеют четких временных и пространственных границ. Мифы в этом смысле представляют трудность для науки, которая стремится к локализации и описанию событий во времени и пространстве. «В эмпирии, – пишет С. Лем, – мы исследуем причинно-следственные цепи. Миф, напротив, вводит нас в “тайну”. Ибо он во всех своих воплощениях представляет собой кружение – образами, притчами, иносказаниями, аллегориями – вокруг “тайны” (экзистенции, судьбы, предназначения, творения), и он ничего не может сообщить тому, кто, узнав его, требует дальнейших разъяснений. Потому что в противоположность вечно сомневающейся, несовершенной, к чему-то стремящейся эмпирии миф – это информация, застывшая в совершенной самодостаточности, в грозном и вместе с тем поражающем величии незамутненного откровения; и потому что в своих разнообразных формах миф одновременно статичен и динамичен» [3, с. 169].

Понятие архетипа определяется нами, согласно традиции аналитической психологии К. Г. Юнга, в качестве элемента коллективного бессознательного, образов или моделей идеального мира. Архетипы латентно определяют поведение человека и являются объективными по отношению к индивиду. Попытка человека увидеть очертания порядка в первоначальном хаосе – это универсальная духовная интенция, обнаруживающая себя во всех без исключения мифах. Наиболее известными являются греческие мифы, которые стали неотъемлемой частью европейской культуры. Гораздо менее изученными являются мифы народов Сибири, что в основном связано с господством европоцентризма в отечественной науке. Между тем духовная история народов Сибири, в частности, Алтая, остается пока малоизученной частью отечественной культуры. За последние 200 лет как западные, так и отечественные ученые гораздо больше внимания уделяли флоре и фауне Алтая, чем этносам, населявшим ее. Значительную часть так называемого Большого Алтая составляет

территория современной Республики Алтай. Здесь проживает несколько этносов, исконно населяющих территорию Горного Алтая, таких как – южные алтайцы (алтай-кижи, телеуты, теленгиты), северные алтайцы (кумандинцы, тубалары). Между южными и северными алтайцами существуют различия в культуре, имеются отличия и в языке.

В прошлом из-за отсутствия должного научного интереса к этногенезу народов Сибири многие названия носили формальный, а иногда и случайный характер. Аборигенов Горного Алтая называли «алтайскими туземцами», «белыми калмыками», «алтайскими инородцами», «алтайскими татарами». За последние десятилетия интерес к научному исследованию культур народов Сибири возрос, что во многом связано с необходимостью самоидентификации России на просторах Евразии. Особая роль в исследовании народов азиатской части России принадлежит Л. Н. Гумилеву, который одним из первых отечественных ученых выступил против европоцентристских взглядов на историю России и сопредельных территорий. Историк пишет: «Теперь, когда весь арсенал этнологической науки в наших руках, и мы знаем о невидимых нитях симпатий и антипатий между суперэтносами, настало время поставить точки над *i* в вопросе о “неполноценности” степных народов и опровергнуть предвзятость европоцентризма, согласно которому весь мир – только варварская периферия Европы. Сама идея “отсталости” или “дикости” может возникнуть только при использовании синхронистической шкалы времени, когда этносы, имеющие на самом деле различные возрасты, сравниваются, как будто они сверстники» [2, с. 16].

Мифы, легенды и сюжеты героического эпоса алтайского народа долгое время передавались устно благодаря сказителям Алтая – кайчи. Основные сюжеты алтайской мифологии перекликаются с мифами многих народов мира. Например, миф о великом потопе. Вестником потопа явился синий козел с железными рогами:

«Семь дней бегал козел вокруг земли и неистово блял.

Семь дней было землетрясений.

Семь дней горели горы.

Семь дней шел дождь.

Семь дней шел с бурей град.

Семь дней шел снег» [1, с. 17].

Согласно верованиям алтайцев, современный этап истории человека – это время после потопа, о котором знали семь праведников. Построив корабль, они взяли с собой птиц и животных. После долгого плавания они выпустили петуха, который погиб от мороза. Затем выпустили гуся и ворона, и они не вернулись, что означало окончание испытаний. Дальнейшая судьба народа во многом зависела от благосклонности духов и воли богов. Верховным божеством в алтайских мифах является Ульгень – творец Вселенной, обитающий на золотой горе за девятым небом, то есть за Солнцем. В среднем мире живет человек и многочисленные духи природы, а нижний мир принадлежит Эрлику. Согласно известным мифам и творение мира Ульгеном за шесть дней, в течение которых он создал небо, Солнце, луну, звезды, а также первого человека из камыша и глины. Ульгень спас человека и животных от великого потопа. Еще задолго до библейского сюжета о потопе, эта история была описана в эпосе о Гильгамеше, великом правителе Урука. Он, как известно, в поисках эликсира бессмертия для своего друга Энкиду отправляется к первому человеку, которого Бог спас от потопа и даровал бессмертие – Ут-Напшти, живущему на одиноком безлюдном острове. Величие Ульгения подчеркивается его многочисленным потомством, которое родилось не обычным образом, а как бы «откололось» от своего отца. Возникает ассоциация с христианским догматом о непорочном зачатии, которое подчеркивает нетривиальность события. Ульгень даровал искусство шаманства, чтобы люди могли бороться со злыми духами из нижнего мира, а также исцелять больных, используя тайное знание. Кроме того, некоторые алтайские семьи (сеоки) ведут свою родословную от самого Ульгения, которого считают своим покровителем. Посредником между Ульгеном и людьми является дух Дьайык, который живет на земле и выражает волю Ульгения.

Антиподом Ульгения выступает его брат, хозяин подземного царства – Эрлик. Как и в греческой мифологии, между двумя силами возникает борьба за лидерство, победу одерживает Ульгень, который благодаря своей хитрости свергает Эрлика в подземное царство мертвых. Внешность персонажей алтайских мифов антропоморфна: Ульгень обычно изображается в человеческом облике, но с сияющей головой. Эрлик – обладатель усов и длинной бороды до колен, одетый в медвежьи шкуры и с чашей из человеческого черепа в руке. Если «белые» шаманы – к Эрлику, как правило, с просьбой о тяжелобольных людях, чьи души были похищены злыми духами подземелья. К Ульгению обращаются днем у священной березы, а к Эрлику – ночью, принося в жертву животное. При анализе алтайских мифов следует учитывать, что они передавались устно и при этом каждый сказитель, совершая своеобразный герменевтический акт, мог в той или иной степени отходить от главной сюжетной линии. Этим можно объяснить многообразие мифологических образов прошлого. Вместе с тем очевидны некоторые архетипические связи, которые сближают духовную культуру алтайцев с другими народами. Магистральная линия мифов сосредоточена вокруг главных персонажей, чья активная деятельность приводит к созданию Вселенной и всего того, что связано с человеческой жизнью.

Одним из самых известных мифологических сказаний Алтая является «Маадай Кара», героический эпос, в котором описывается история борьбы героя Кюгедей-Мергена (сына хана Маадай Кара) со злым ханом Кара-Кула. Кюгедей-Мерген – эпический персонаж, главный защитник Алтая в трудной борьбе, используя искусство шамана, одерживает победу и завещает будущим поколениям жить в мире и достатке:

«Плохой земли не может быть,

Плохим бывает человек.

Вы можете спокойно жить

У этих гор, у этих рек.
Коль зло пропало навсегда,
В реках очистится вода.
И в благодарность за труды
Земля дарует вам плоды.
Здесь будет пышный травостой –
Пасите свой, кааны, скот.
В достатке будет сухостой –
Селите, воины, народ» [5, с. 132-133].

«Маадай Кара» наряду с другими героическими сказаниями, такими как «Эпос о Гильгамеше», «Одиссея», «Илиада» и многими другими, составляет сокровищницу человеческой культуры, воспевая идею верности слову, любви к Родине, торжества любви над ненавистью. Б. Рассел в одном из своих интервью сформулировал, на наш взгляд, самые важные слова для будущих поколений людей – любовь мудра, а ненависть глупа. Именно эта мысль зашифрована во всех без исключения мифах древности. Если искать основополагающий архетип в алтайских мифах, то эта идея торжества жизни над смертью, светлых сил над силами темными, любви над ненавистью. В этом смысле мифы Горного Алтая по своему содержанию и форме отражают самые древние архетипы человеческого сознания.

Список источников

1. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 152 с.
2. Гумилев Л. Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Экспресс, 1994. 319 с.
3. Лем С. Философия случая. М.: АСТ, 2007. 768 с.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 393-599.
5. Маадай-Кара: алтайские героические сказания / сказитель А. Калкин; пер. с алт. А. Плитченко. М.: Современник, 1983. 288 с.

ARCHETYPES OF ALTAI MYTHS

Kenispaev Zhumagel'dy Kubzhasarovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Serova Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Philosophy
Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

Toboev Arzhan Ivanovich
Gorno-Altaiisk
arzhan.toboev@mail.ru

The traditional culture of the peoples of Siberia is of great interest to historians, ethnographers, linguists and many others. Special attention should be paid to myths, in which the person's ideas about the Cosmos, gods, spirits of mountains, society, and state are contained. The spiritual culture of the Altaians has been influenced by many peoples whose historical destinies were associated with the Altai Mountains. The article presents a philosophical analysis of the main archetypes of Altai myths, which are considered as unique experience of a man's adaptation to life in Siberia and an integral part of the world culture.

Key words and phrases: person; philosophy; archetypes; myths; Altai; ethnos; culture.

УДК 130.2; 72.03

Философские науки

В статье выявлено воздействие эволюционно-синергетической картины мира на архитектурные интенции XX-XXI столетий. Последовательно показано формирование архитектурного дискурса, в котором ведущее место занимают образы и знаки системности, эволюционности, симбиоза, метаболизма, самоорганизации, саморазвития, нелинейности, диссипативности системы, т.е. ее способности к обмену информацией с окружающей средой. Диссипативность генерирует правила формообразования в архитектуре, соответствующие новым архитектурным формам и направлениям.

Ключевые слова и фразы: архитектурный дискурс; эволюционно-синергетическая парадигма; диссипативная система; самоорганизация; саморазвитие; нелинейность.

Кокаревич Мария Николаевна, д. филос. н., профессор
Шаповалова Татьяна Александровна, к. филос. н.
Томский государственный архитектурно-строительный университет
kokarevich@mail.ru; stalx@bk.ru

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В современной теории культуры и теории архитектуры утверждается образ культуры в целом и архитектуры в частности как языковых систем, дискурсов, связанных единым смысловым полем. В первую очередь